V 551/7
4.1.6.2.

V 551/7

№ 14837.

Выпускъ 2. 97/598.

Русскій народъ

Рисунки Л. Л. Бѣлянкина.

Текстъ подъ редакціею
профессора Н. Ю. Зографа.

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

Часть первая
Европейская Россія.

Москва

Изданіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Товарищества
И. Н. Кушнеревъ и К°.

ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
91953-41

СОДЕРЖАНІЕ ТАБЛИЦЪ.

ТАБЛИЦА VII.

Черноземное пространство. — Малороссы (Подольская губернія).

1. Крестьянки изъ окрестностей Каменца.

2. Группа крестьянъ (изъ окрестностей Каменца) въ лѣтнемъ одѣяніи. У мужчинъ соломенныя шляпы—*брыли*.

3 и 4. Крестьяне Летичевскаго уѣзда въ дорожномъ одѣяніи.

5, 6 и 7. Крестьяне: дѣвушка, женщина и молодой парень—изъ села Паневецъ, Каменецкаго уѣзда.

8 и 9. Пожилые крестьяне Каменецкаго уѣзда въ черныхъ нарядныхъ *світкахъ* (*Світа* — верхняя выходная одежда. Къ *світкѣ* мужской пришивается изъ той же ткани, изъ которой сдѣлана світа, башлыкъ—*кабинякъ*).

10. Двуконная телѣга. Около телѣги стоитъ крестьянинъ въ соломенной шляпѣ—*брылѣ*, въ світкѣ на распашку, въ холщевыхъ рубахѣ и штанахъ. На ногахъ у него родъ лаптей.

11. Крестьянскій домъ-мазанка, крытый тростникомъ.

ТАБЛИЦА VIII.

Черноземное пространство. — Малороссы (Кіевская, Полтавская, Харьковская, Воронежская и Волынская губерніи).

1 и 2. Дѣвушки малороссіянки Кіевской губерніи въ лѣтнемъ одѣяніи. На нихъ сорочки съ вышивками и цвѣтныя *сподницы* (юбки) и *запаски*—передники, повязанныя широкими гарусными кушаками. Одна изъ дѣвушекъ въ *світкѣ*. У обѣихъ *намысто* (бусы) на шеѣ и на головѣ ленты.

3. Женщина той же губерніи (головной уборъ).

4 и 5. Малороссіяне Кіевской губерніи—старикъ и молодой парень—въ світахъ и шапкахъ черныхъ барашковыхъ.

6. Дѣвушка Полтавской губерніи за пряжею. На ней рубаха изъ холста съ цвѣтными вышивками, сподница и передникъ, на шеѣ—*намысто*. Волосы заплетены въ одну косу.

7 и 8. Женщина и дѣвушка той же губерніи. Обѣ въ *плахтахъ* (замѣняющій юбку—сшивокъ матеріи, иногда платокъ), *запаскахъ*, широкихъ пестрыхъ поясахъ.—Рубахи украшены цвѣтнымъ шитьемъ. На шеяхъ—*намысты*. У женщины на головѣ платокъ, свернутый на подобіе тюрбана, у дѣвушки—повязка изъ лентъ и цвѣты.

9. Малороссіяне Харьковской губерніи. На женщинѣ безрукавка кофта—*корсетка*—изъ желтой бумажной матеріи съ бархатной отдѣлкой. На головѣ парчевой *очипокъ*, повязанный шелковымъ платкомъ. Плахта—клетчатая. *Передница*—фартукъ съ обшивкой. На ногахъ *чобиты* (невысокіе сапоги, обыкновенная обувь малороссіянокъ), на шеѣ *намысто*.

На мужчинѣ—сорочка съ *мережкою*—вышивкою, штаны съ очкурами (шнурами), сапоги и на головѣ барашковая шапка.

10. Женщина и 11 дѣвушка Воронежской губерніи, Бирючинскаго уѣзда. На обѣихъ сподницы (юбки) и фартуки ситцевые. У женщины ситцевая сорочка; на головѣ—очипокъ, повязанный платкомъ. У дѣвушки бархатный корсетъ; волосы заплетены съ лентой въ одну косу, а на головѣ повязка и цвѣты. Обѣ въ красныхъ сапогахъ и шеи обѣихъ украшены *намыстами*.

12. Способъ надѣванія *плахты* и *запаски*.

13. Хата Кіевской губерніи.—Мазанка крытая камышомъ.

14. Домъ съ надворными постройками Волынской губерніи. Строенія—деревянныя, обмазанныя глиною, и плетеныя, крытыя тростникомъ.

ТАБЛИЦА IX.

Низменное пространство. — Бѣлоруссы (Сѣверозападный край).

1. Крестьянинъ Могилевской губерніи, Чириковскаго уѣзда, селенія Большой Шишковки.

2 и 2'. Крестьянская женщина и 3 дѣвушка той же губерніи и уѣзда.

На женщинѣ зимнее одѣяніе—шуба; на дѣвушкѣ надѣта *ширинга*—бѣлый холстяной платокъ, вышитый по краямъ, составляющій головной уборъ, рубашка дѣвичья холстинная, фартукъ дѣвичій, вышитый по подолу, *андаракъ*—дѣвичья юбка синяя и *кабатъ*, т.-е. корсетъ или лифъ. На обѣихъ онучи холстинныя съ пеньковыми оборами и лапти.

4. Парень и дѣвушка (въ свадебномъ нарядѣ) изъ окрестности мѣстечка Лепель, Гродненской губерніи.

5. Бѣлоруссы Слонимскаго уѣзда, Гродненской губерніи.

6. Бѣлоруссы Витебской губерніи и мѣстныя хозяйственныя и земледѣльческія орудія (телѣга, мялица—снарядъ, которымъ мнутъ ленъ, плугъ, борона, коса и грабли.

7. Бѣлорусскій крестьянскій домъ Могилевской губерніи, Чириковскаго уѣзда.

8. Крестьянинъ Могилевской губерніи, Чириковскаго уѣзда, старикъ-пасѣчникъ. Одежда его состоитъ изъ слѣдующаго: *магерка*—войлочная бѣлая шапка, свита—верхняя одежда, кушакъ, рубаха и портки холстяные, онучи съ пеньковыми оборами и лапти. Въ рукахъ у него пчелиный кузовокъ.

2007041613

Почти вся западная половина южной Россіи говоритъ тѣмъ нарѣчіемъ русскаго языка, которое называется малороссійскимъ и которымъ говорятъ коренные жители чудной равнины, начинающейся у подножья сѣверо-восточнаго склона Карпатовъ и простирающейся черезъ широкій Днѣпръ до самыхъ береговъ тихаго Дона. Эта мѣстность, переходящая къ сѣверу въ такую же богатую равнину черноземнаго пространства, заселеннаго Великоруссами, а на югѣ и востокѣ незамѣтно сливающаяся съ безпредѣльными новороссійскими степями, была когда-то истинной колыбелью великаго Россійскаго государства, колыбелью разоренной и разрушенной какъ набѣгами дикихъ кочевниковъ, неизвѣстно куда-то сгинувшихъ, такъ и еще болѣе внутренними разладами между отдѣльными удѣльными князями и отдѣльными группами одного и того-же великаго народа.

Чисто малороссійскими губернями считаются въ настоящее время губерніи Кіевская, Подольская, Волынская, Черниговская, Полтавская и Харьковская, но кромѣ того Малороссы живутъ и по обширнымъ степямъ Новороссіи, и въ окрестныхъ Курской, Воронежской, Гродненской и Сѣдлецкой губерніи.

Картины природы Малороссіи дали матеріалъ для такихъ богатыхъ художественными красотами описаній, какими являются несравненныя, безсмертныя описанія Гоголя, что намъ волей неволей приходится сдерживать свое перо и предложить лишь сжатое, сухое описанія страны, населенной Малоруссами и ея природы.

Малороссы обитаютъ преимущественно въ предѣлахъ бассейна Днѣпра, и именно его средняго теченія, хотя область распространенія Малороссовъ доходитъ и до бассейновъ Днѣстра и Буга въ Подольской и Волынской губерніяхъ, и до предѣловъ бассейна Дона въ Харьковской губерніи. Собственно Малороссія, кромѣ батьки-Днѣпра, орошается небольшими, незначительными его притоками: Десной, Сеймомъ, Пселомъ, Ворсклой, рѣками перегороженными большими плотинами, двигающими цѣлыя тысячи жернововъ, перемалывающихъ на муку лучшее достояніе Малоросса—его пшеницу.

Малороссія расположена на обширной, совсѣмъ плоской равнинѣ. Только на берегу Днѣпра, да поближе къ Каменцу-Подольскому, Кременцу и Почаевской лаврѣ, лежащихъ совсѣмъ на Австрійской границѣ, да еще на самомъ раздѣлѣ Малороссіи съ новороссійскими степями тянутся каменистые холмы, переваливающіе черезъ Днѣпръ и образующіе на немъ знаменитые пороги, впрочемъ незадерживавшіе ни ладей хищниковъ-Варяговъ, проложившихъ по Днѣпру путь къ богатому Царьграду, ни удалыхъ казаковъ, часто приплывавшихъ въ запорожскую сѣчь, на утлыхъ стругахъ или другихъ суденышкахъ съ верхнихъ побережій Днѣпра.

Эта благодатная равнина, съ благословенной черноземной почвой, густо заселенная, кажется даже при мимолетномъ ея осмотрѣ перемежающими садами и нивами, богатыми, цвѣтущими, плодородными. Кое-гдѣ, на песчаныхъ отмеляхъ стараго русла Днѣпра или по берегамъ его притоковъ разрастаются большіе сосновые боры, а повыше, на высокомъ берегу Днѣпра высятся громадные лиственные лѣса, въ которыхъ всего больше дуба, клена, черноклена, липы, явора, вяза и другихъ лиственныхъ растеній, только дорогая сердцу Великоросса елочка рѣдко попадается въ этихъ красивыхъ, цвѣтущихъ лѣсахъ.

Берега малороссійскихъ рѣкъ тамъ, гдѣ по нимъ не тянутся лѣса, сплошные села и сады. Цѣлые ряды опрятныхъ, бѣленныхъ хатъ, покрытыхъ камышемъ или тростникомъ, сгруппированы живописными группами близъ воды. Хаты это обсажены пирамидальными тополями, подсолнечниками (интересно, что и то и другое растеніе вывезены изъ Америки), на огородѣ близъ хаты пестрѣетъ макъ и дрокъ и барвинокъ и другіе цвѣты, которыми такъ любятъ украшать свой хорошенькія головки малороссійскія дѣвушки, да и сама хата увѣнчана пучками тютюна и разныхъ травъ, сушащихся на солнцѣ и наполняющихъ воздухъ ароматомъ на далекое пространство. И такія картины, такія хаты и сады тянутся на цѣлыя сотни верстъ по всему теченію рѣчки, дающей Малороссу и свѣжесть и питье. Къ сожалѣнію такія рѣчки въ настоящее время все чаще и чаще пересыхаютъ, вслѣдствіе почти повсемѣстнаго истребленія большихъ лѣсовъ и малороссійскія деревни все чаще пользуются сухими балками—когда-то руслами рѣкъ, для ихъ запруды и собранія воды въ небольшіе ставы, удерживающіе эту воду въ теченіе всего лѣта.

За селомъ, въ степи, то-есть мѣстности, занятой сплошными нивами засѣянными пшеницей и кое-гдѣ кукурузой и сахарной свекловицей, обыкновенно расположены баштаны съ ихъ гигантскими

арбузами, тыквами и дынями, а еще подальше, среди гречишнаго поля старый дѣдко разбилъ свою пасѣку и въ крошечномъ шалашикѣ стережетъ и наблюдаетъ за своими пчелами.

Еще красивѣе, еще обильнѣе дарами природы небольшіе хутора или помѣщичьи усадьбы. Здѣсь незатѣйливый глинобитный домъ, именуемый все-таки, благодаря вліянію многочисленныхъ на западномъ берегу Днѣпра поляковъ-поселенцевъ, панскимъ дворцомъ, утопаетъ въ зелени окружающаго его сада; и какихъ только яблокъ, и какихъ грушъ и сливъ не найдешь въ этомъ саду, какихъ только ягодъ не растетъ на грядкахъ, находящихся подъ наблюденіемъ хлопотуньи-хозяйки? Половинѣ сортовъ она и не можетъ дать названій. А скотный дворъ, а птичникъ? Все это живетъ, кричитъ, поетъ, все это растетъ и плодится на потребу человѣчества и на выгоду хозяина.

Вообще Малороссію можно называть страной, какъ-будто самой природой предназначенной для земледѣлія, и природа не могла выбрать для такой страны болѣе подходящаго жителя, чѣмъ нынѣшній Малороссъ, который, несмотря на его вошедшую въ поговорку лѣнь и нерасторопность, все-таки истинный земледѣлецъ, любящій землю, живущій только ею и ея дарами и презирающій въ большинствѣ случаевъ всѣ иныя занятія, какъ напримѣръ торговлю или ремесло, которыя онъ предоставляетъ бородатому великоруссу-кацапу или вездѣсущему въ Малороссіи еврею.

Не смотря на то, что Малороссы раскинулись на пространствѣ шести большихъ губерній, всѣ они, сравнительно, мало отличаются другъ отъ друга и своими привычками, и своими костюмами и своими обычаями. Сѣрая, рѣже черная смушковая шапка на головѣ, полотняная рубашка съ прямымъ воротомъ, завязанная цвѣтной ленточкой у парубковъ-щеголей, широкіе шаровары, запрятанные въ короткіе сапоги, этотъ костюмъ вы встрѣтите и на австрійской границѣ, и въ предѣлахъ Харьковской губерніи. Зимой къ этому присоединяется свитка изъ бураго или сѣраго грубаго сукна, а лѣтомъ на западномъ берегу Днѣпра смушковая шапка замѣняется круглой шляпой изъ пшеничной соломы—брылемъ.

Также распространенъ и женскій костюмъ. Узкая плахта вмѣсто юбки, красивая бѣлая, вышитая красными и синими узорами рубашка, мониста изъ коралловъ на шеѣ, въ срединѣ которыхъ непремѣнно болтается большой золоченный дукатъ, вѣнокъ цвѣтовъ на головѣ, вотъ повсемѣстный костюмъ малороссійкой дѣвушки. Въ холодное время къ этому прибавляются невысокіе сапоги-чоботы, у щеголихъ—кофта-безрукавка, называемая въ западныхъ малоросійсскихъ губерніяхъ корсетомъ.

Не много болѣе измѣнчивъ головной костюмъ женщины, который большею частію состоитъ изъ такъ или иначе повязаннаго платка; но кое-гдѣ въ Волынской и Подольской губерніи на голову надѣваются очень красивые, вышитые разными узорами уборы, имѣющіе видъ дисковъ, вокругъ которыхъ уже и подвязывается платокъ.

Одинъ изъ изслѣдователей Малороссіянъ, докторъ Дибольдтъ различаетъ три типа Малороссовъ, отличающихся между собою какъ по нарѣчіямъ, такъ и по нѣкоторымъ обычаямъ и привычкамъ. Къ одной группѣ онъ причисляетъ украинскихъ Малороссовъ, куда онъ относитъ всѣхъ Малороссіянъ восточнаго берега Днѣпра, а также Малороссовъ Кіевской губерніи, къ другой Подольской группѣ онъ относитъ Малороссіянъ Подольской, южной части Волынской губерніи и тѣхъ, которые населяютъ Австрійскую Галицію и Буковину. Къ третьей, полѣсской группѣ онъ относитъ, кромѣ обитающихъ въ болотистыхъ мѣстностяхъ сѣверо-западнаго угла Кіевской губерніи и сѣверной половины Волынской губерніи полѣщуковъ также тѣхъ немногочисленныхъ Малороссовъ, которые обитаютъ въ Гродненской и Сѣдлецкой губерніяхъ. Эти группы различаются также и по наружному виду и по языку. Въ самомъ дѣлѣ, Малороссы украинской группы высоки, темнорусы и говорятъ правильнымъ малороссійскимъ говоромъ; Малороссы Подольской группы средняго роста, черноволосы и говорятъ нарѣчіемъ отличающимся грамматическими неправильностями; наконецъ, малороссы полѣсской группы низкорослы, среди нихъ много бѣлокурыхъ, и они говорятъ очень неправильно съ фонетической точки зрѣнія.

Самымъ интереснымъ и самымъ спорнымъ вопросомъ относительно Малороссовъ является вопросъ объ ихъ происхожденіи. Раскопки кургановъ въ предѣлахъ Малороссіи, произведенныя графомъ Бобринскимъ, В. Б. Антоновичъ, Д. А. Самоквасовымъ, гг. Эварницкимъ, Кибальчичемъ, Мазаракій и другими, показали, что древніе Славяне, населявшіе Малороссію во время возникновенія Руси—тѣ самые Славяне, которыхъ святой Несторъ описываетъ подъ именемъ Полянъ, Древлянъ и другихъ, отличались значительно по строенію своего тѣла отъ нынѣшнихъ Малороссовъ. Такимъ образомъ возникъ вопросъ, откуда же явились современные Малороссы?

Многіе ученые согласны между собою въ томъ, что нашествія ордъ степныхъ кочевниковъ

отозвались неблагопріятно на Русскомъ населеніи Кіевскаго Великаго Княжества. Въ самомъ дѣлѣ, и Половцы и Печенѣги, и Монголы и орды Крымскихъ Гиреевъ шли съ огнемъ и мечомъ, разрушая и убивая, не давая пощады ни старцу, ни женщинѣ, ни младенцу. Такимъ образомъ, по мнѣнію такихъ ученыхъ, погибло первоначальное Русское населеніе Кіевскаго Княжества, и на его мѣсто, послѣ этихъ страшныхъ погромовъ, пришли новые колонизаторы.

Кто были эти колонизаторы, намъ, къ сожалѣнію, не говоритъ ни исторія, ни преданія и такимъ образомъ остается большой просторъ для предположеній. Польскіе ученые, желая обострить вопросъ племенной разницы между Великоруссами и Малоруссами, поднятый нѣкоторыми ультра-украинофилами, утверждаютъ, что на смѣну первымъ обитателямъ средняго Днѣпра пришли скрывавшіеся въ Карпатахъ какіе то гипотетичные горные Русины, тоже Славяне, но совсѣмъ иного типа, чѣмъ Великоруссы, а также съ запада, съ береговъ Вислы—тогдашніе обитатели Привислянскаго края, то есть Поляки; колонизаціи же Русскихъ съ сѣвера и сѣверо-востока означенные авторы не допускаютъ, такъ какъ эти мѣстности также страдали отъ набѣговъ, какъ Малороссія; такимъ образомъ, по словамъ польскихъ ученыхъ, Малороссія колонизовалась въ концѣ концовъ чуть ли не Поляками. Точныя антропологическія изслѣдованія совсѣмъ не поддерживаютъ этого взгляда; напротивъ того, они убѣждаютъ съ одной стороны, что Малороссы сравнительно сохранили довольно хорошо типъ сѣверныхъ Славянъ (Дибольдтъ), съ другой, что типъ ихъ также, если не еще болѣе, смѣшенъ, какъ и типъ Великоруссовъ (Эмме). Недавнія изслѣдованія г. Петрова надъ населеніемъ Курской губерніи какъ великорусскимъ, такъ и малорусскимъ, показали, что разница между ними почти незамѣтна, за исключеніемъ немного болѣе высокаго роста и болѣе часто встрѣчающихся у Малороссовъ карихъ глазъ, въ остальномъ же, напримѣръ въ относительныхъ размѣрахъ тѣла, въ распредѣленіи цвѣта волосъ, разница почти неразличима.

Малороссы-полѣщуки и по своему внѣшнему виду, и по обитаемой ими мѣстности, и по условіямъ жизни весьма близки къ другой Русской народности—Бѣлоруссамъ.

Бѣлоруссы—истинные жители лѣсовъ и болотъ. Витебская, Могилевская и большая часть Минской губерніи, а также западные уѣзды Смоленской губерніи сплошь населены Бѣлоруссами Родину Бѣлоруссовъ когда-то въ свое время прекрасно характеризовалъ Наполеонъ первый, разсказывавшій, что въ Бѣлоруссіи къ четыремъ стихіямъ—водѣ, огню, землѣ и воздуху прибавляется пятая, не менѣе трудно одолимая—грязь. И въ самомъ дѣлѣ теченія бѣлорусскихъ рѣкъ Березины и Припети проходятъ по сплошнымъ лѣсамъ и болотамъ. Только кое-гдѣ среди этихъ большею частью чахлыхъ лѣсковъ, да обширныхъ, непролазныхъ болотъ, выдаются бугры глинистой или песчаной почвы, засѣянной льномъ или рѣдкимъ низкимъ хлѣбомъ, среди которыхъ лѣпятся крошечныя хижины Бѣлоруссовъ, срубленныя изъ мелкаго лѣса и крытыя неаккуратно и неопрятно соломой, такъ что издали часто трудно различить, имѣешь-ли дѣло съ деревушкой или съ собраніемъ старыхъ, высохшихъ и почернѣвшихъ копенъ сѣна или соломы.

Въ такихъ то унылыхъ хижинахъ и обитаютъ со своими домашними животными бѣдняки-Бѣлоруссы, въ страшной грязи и духотѣ, питаясь только первую половину зимы хлѣбомъ, а на вторую половину зимы подбавляя къ мукѣ и отрубей, и лебеды и толченой коры... Недостаточность питанія, отвратительная жизненная обстановка, нездоровый болотистый климатъ производятъ многочисленныя болѣзни, среди которыхъ особенно выдается всѣмъ извѣстный колтунъ—болѣзнь, выражающаяся въ томъ, что волосы больнаго сваливаются въ одну сплошную массу. О происхожденіи колтуна говорили и писали многіе ученые; одни изъ нихъ хотѣли видѣть производителя болѣзни въ спеціальномъ микроскопическомъ грибкѣ, подъ дѣйствіемъ котораго волосы слѣпляются и связываются, другіе утверждали, что колтунъ происходитъ вслѣдствіе расщепленія волосъ, соединяющихся между собою расщепами, наконецъ, третьи, и повидимому наиболѣе справедливые, утверждаютъ, что здѣсь нѣтъ никакой болѣзни, но что Бѣлоруссы, подобно Литовцамъ и Латышамъ, любятъ носить длинные волосы и въ то же время не соблюдаютъ никакихъ правилъ чистоплотности, не моются въ банѣ, подобно Великоруссамъ или долговолосымъ Финнамъ и не расчесываютъ свои волосы, подобно сосѣдямъ Латышамъ или Литовцамъ. Дѣйствительно, нечистоплотность Бѣлоруссовъ превосходитъ всякое описаніе; она достигаетъ до такихъ размѣровъ, что въ бѣлорус-

скомъ краѣ водится даже спеціальная муха—Sarcophila Wohlfartii, которая откладываетъ свои яички въ уши, носъ, даже полость между ртомъ и носомъ не только домашняго скота, но и дѣтей Бѣлоруссовъ; изъ яичекъ вылѣзаютъ личинки, которыя, производя раздраженіе и разрушеніе слизистыхъ оболочекъ, приносятъ весьма значительныя страданія.

По наружному виду Бѣлоруссы нѣсколько приближаются какъ къ Литовцамъ, такъ равно и къ своимъ сосѣдямъ западнымъ Великоруссамъ и сѣвернымъ Малороссамъ.

Ростомъ они значительно ниже Литовцевъ и нѣсколько ниже сосѣднихъ Великоруссовъ и Малороссовъ; впрочемъ, надо замѣтить, что ростъ Бѣлоруссовъ, сравнительно, значительно видоизмѣняется въ различныхъ мѣстностяхъ края, ими населяемыхъ. Такъ, напримѣръ, Пинчуки, поселившіеся по Пинѣ близъ ея впаденія въ Припеть и по среднему теченію Припети, принадлежатъ къ наименѣе рослымъ представителямъ Славянскаго племени, тогда какъ жители Борисовскаго, Минскаго и Могилевскаго уѣздовъ ростомъ превосходятъ сосѣднихъ Великоруссовъ Рославльскаго уѣзда Смоленской и Брянскаго Орловской губерніи.

Такое же разнообразіе замѣчается и въ другихъ внѣшнихъ признакахъ Бѣлоруссовъ. Правда, среди Бѣлоруссовъ нѣсколько большій процентъ бѣлокурости, нежели у Великоруссовъ и Малоруссовъ, но процентъ этотъ далеко не такъ великъ, какъ предполагали прежніе изслѣдователи, черты лица Бѣлорусса почти такъ же правильны, какъ у лучшихъ представителей малорусскаго и великорусскаго типа, строеніе черепа такое же, за тѣмъ впрочемъ исключеніемъ, что у Бѣлоруссовъ нѣсколько чаще встрѣчаются длинныя головы, въ сравненіи съ Великоруссами и Малоруссами; языкъ Бѣлорусса содержитъ въ себѣ много примѣсей малорусскихъ выраженій, будучи въ главномъ сходенъ съ языкомъ Великоруссовъ. Все это взятое вмѣстѣ указываетъ на то, что Бѣлоруссъ тотъ же представитель великаго Русскаго народа, какъ и болѣе счастливые Великоруссы и Малороссы, и его внѣшнія отличія, какъ-то нѣсколько болѣе частая малорослость, его слабосильность, наконецъ, его тупость и малая развитость обусловливается непосильной, тяжелой борьбой съ природой, да многолѣтнимъ владычествомъ чужеземцевъ-помѣщиковъ, тѣмъ болѣе тѣснившихъ Бѣлоруссовъ, что послѣдніе, не смотря на самыя тяжелыя, неблагопріятныя обстоятельства ихъ жизни, не отступали отъ вѣры своихъ предковъ и не соглашались обмѣнять свое корренное православіе на принесенный панами и ксендзами католицизмъ.

И дѣйствительно, если Бѣлоруссъ обставленъ благопріятно, если онъ чувствуетъ себя одѣтымъ, сытымъ, если онъ видитъ къ себѣ человѣческія отношенія, то онъ перерождается, крѣпнетъ, здоровѣетъ и становится прекраснымъ работникомъ и бравымъ солдатомъ. Такихъ бравыхъ, бѣлокурыхъ солдатъ можно видѣть въ нѣкоторыхъ полкахъ, стоящихъ въ Москвѣ, напримѣръ, въ Самогитскомъ полку, въ который поступаетъ очень много новобранцевъ Бѣлоруссовъ. Первоначально, только поступая въ полкъ, новобранецъ-Бѣлоруссъ кажется забитымъ, приниженнымъ, голоднымъ; онъ такъ набрасывается на непривычную ему, вкусную полковую пищу, что приводитъ въ ужасъ и офицера, и старшіе солдатскіе чины; но пройдетъ три четыре мѣсяца, и изъ голоднаго, забитаго полудикаря вырабатывается тотъ храбрый, бравый солдатъ, о стойкость котораго расшибается даже неукротимый натискъ храброй арміи Османа *).

Бѣлоруссы, повидимому прямые потомки тѣхъ первоначальныхъ Славянъ—обитателей Россіи, которые въ лѣтописи Нестора названы Дреговичами, иначе говоря — трясинниками или болотниками. Свое названіе Бѣлоруссовъ они получили, согласно мнѣнію однихъ ученыхъ, отъ того, что они, подпавши подъ власть Литовскихъ великихъ князей, сравнительно, ранѣе другихъ Русскихъ освободились отъ ига Монголовъ, но, повидимому, гораздо вѣроятнѣе объясненіе этого слова тѣмъ, что большая часть костюма Бѣлорусса состоитъ изъ предметовъ, приготовляемыхъ изъ бѣлаго холста или изъ бѣлаго сукна.

Въ самомъ дѣлѣ, посмотримъ, какъ описываютъ костюмъ Бѣлорусса:

А) мужской: бѣлая холстяная рубаха, съ вышитымъ подоломъ и рукавами, бѣлые холстинные порты, бѣлыя холстинныя онучи съ ремневыми оборами, лапти или веревочные ступанцы, бѣлая валеная шапка (магерка), бѣлая суконная свита, по фасону болѣе похожая на русскій армякъ, подпоясанная цвѣтнымъ поясомъ.

---

*) Попытка Османа прорвать осаждавшую Плевну армію была удержана Астраханскимъ и Самогитскимъ полками; въ послѣднемъ полку много Бѣлоруссовъ.

Б) женскій: бѣлая холстяная вышитая рубашка, бѣлыя холстяныя онучи съ оборами, лапти, цвѣтной поясокъ, бѣлая холстяная юбка (иногда цвѣтная), нитяный бѣлый чепецъ (кичка), бѣлая вышитая наметка (головной платокъ), наконецъ сверху бѣлая суконная свита.

Если мы согласимся съ тѣмъ, что прозвище, данное Бѣлоруссамъ, зависило отъ цвѣта ихъ костюмовъ, то тогда намъ станетъ понятнымъ и народное названіе „Черной Руси“, данное жителямъ восточныхъ уѣздовъ нынѣшней Гродненской губерніи, имѣющихъ нѣкоторое сходство съ Малороссіянами и носящихъ черныя шапки, черныя свитки, вродѣ обитателей нынѣшнихъ деревень Ятвязя и Ятвезки.

Если народное творчество Бѣлоруссовъ и значительно ниже и менѣе разнообразно, чѣмъ творчество сосѣднихъ съ ними Малоруссовъ и Великороссовъ, то съ другой стороны, въ культурѣ Бѣлоруссовъ замѣчается много такихъ чертъ, которыя отзываются сѣдой, древней, еще до-христіанской стариной. Такъ, у Бѣлоруссовъ до сихъ поръ существуютъ обычаи, напоминающіе поклоненіе богу воды, выражающееся въ томъ, что въ колодцы, родники и ключи бросаются деньги съ особыми обрядностями и приговорами; свадебныя пѣсни Бѣлоруссовъ, изъ которыхъ многія чрезвычайно циничны и неприличны съ внѣшней стороны, но въ то же время очень наивны по внутреннему содержанію, также какъ-бы отзываются древнимъ культомъ Ярилы и оплодотворяющаго мать-землю начала.

Вообще Бѣлоруссія страна старины; въ ней чрезвычайно много остатковъ древняго человѣка и городищъ, кургановъ, могильниковъ, которые еще до сихъ поръ, сравнительно, весьма мало изслѣдованы, и изученіе которыхъ обѣщаетъ весьма много важныхъ данныхъ для исторіи и археологіи. Быть можетъ такому обилію древностей Бѣлоруссія обязана своей неприступности, благодаря ея лѣсамъ и болотамъ, вслѣдствіе чего Бѣлоруссію и обѣгали какъ древніе торговые пути Восточной Европы, такъ и тѣ пути, которыми слѣдовали разбойничьи дружины сѣверныхъ Варяговъ и Руссовъ. И дѣйствительно, Бѣлоруссія долгое время была страной, если не богатой, то обильной и достаточной; ея древніе города были значительнѣе теперешнихъ городишекъ, и ея жители были, повидимому, болѣе энергичны, развиты и здоровы, погубило же Бѣлоруссію то ужасное въ исторіи Славянства время, которое совпало съ нашимъ смутнымъ временемъ, междуцарствія“, время, извѣстное въ Польскихъ лѣтописяхъ подъ имъ именемъ „руины“, времени разрушенія. Это время—семнадцатое столѣтіе, когда по Бѣлоруссіи чередуясь проходили то полчища ляховъ, то преслѣдовавшіе ихъ полки казаковъ, то войска московскаго царя. Это время пожаровъ, рѣзни и разрушеній надолго обездолило какъ Бѣлоруссію, такъ и Литву, а усилившійся съ того времени фатализмъ католиковъ-помѣщиковъ и ксендзовъ помѣшалъ возродиться и развиться населенію бѣдной страны.

Сродство Бѣлоруссовъ съ Великоруссами и Малороссами, ихъ, такъ сказать, промежуточное положеніе между двумя обширными народностями великаго Русскаго народа позволяетъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, предполагать, что Бѣлоруссы довольно близки къ тому отдѣлу Славянскаго племени, которое расщепилось на Великоруссовъ и Малороссовъ, а уничтоженный покойнымъ Государемъ Избавителемъ Александромъ Николаевичемъ гнетъ польскихъ пановъ и увеличеніе удобной для хлѣбопашества поверхности, произведенное осушеніемъ болотъ, предпринятымъ по порученію Русскаго правительства генераломъ Жилинскимъ, позволяютъ надѣяться, что этотъ остатокъ древняго Славянскаго племени вновь разовьется и достигнетъ такой же высоты культуры и благосостоянія, какъ родные ему Великоруссы и Малоруссы.

После описанія Малороссовъ и Бѣлоруссовъ намъ слѣдовало бы перейти къ третьей Русской народности—Великоруссамъ, но географическое положеніе Великоруссовъ, совпадающее, главнымъ образомъ, съ бассейнами рѣки Волги, Оки и Дона, заставляетъ насъ отступить отъ этого порядка и обратиться къ тѣмъ народамъ, которые граничатъ съ южной окраиной Малороссіи и которые занимаютъ ту обширную степную равнину, которая тянется отъ подножья Карпатъ до береговъ Дона широкой полосой, окаймляющей западную половину сѣвернаго побережья Чернаго моря.

Обширная степная равнина, называемая Новороссіей, тянется въ видѣ отлогаго, совершенно плоскаго ската къ югу отъ той самой известковой гряды, которая составляетъ южный край Украйны и, переходя черезъ Днѣпръ, образуетъ его знаменитые пороги.

Равнина эта перерѣзается большими, могучими водами Днѣстра, Буга и Днѣпра, но эти рѣки не принимаютъ въ области степей никакихъ усиливающихъ притоковъ и, широко растекаясь по плоской равнинѣ, текутъ медленной, широкой, но мелкой струей, намывающей то здѣсь, то тамъ песчаные острова и мели, порастающіе непроходимыми, густыми камышами и препятствующіе значительному и правильному судоходству.

На западѣ, поближе къ Австрійской границѣ, однообразіе степи нарушается каменистыми возвышеніями—доходящими до Днѣстра и образующими на этой быстрой, бурливой рѣкѣ многочисленные пороги; на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ невысокій известковый Донецкій кряжъ также замыкаетъ собою обширныя степныя равнины, которыя смѣняются здѣсь невысокими, кое гдѣ отвѣсными известковыми и мѣловыми скалами, часто покрытыми красивыми лѣсами, чудно гармонирующими своею зеленью съ яркой бѣлизной известковыхъ обрывовъ. Таковы, напримѣръ, лѣса по берегу притока Дона, сѣвернаго Донца, особливо въ той мѣстности, которая окружаетъ извѣстный Святогорскій монастырь.

Обширная, ровная степь только недавно составляетъ полную собственность нашего великаго отечества. Еще сто лѣтъ тому назадъ, по этимъ безконечнымъ равнинамъ двигались непобѣдимыя войска великой Екатерины, предводимыя ея побѣдоносными орлами — Суворовымъ, Румянцевымъ, Потемкинымъ, еще недавно были въ живыхъ инвалиды, помнившіе кровавыя дѣла при Очаковѣ, Кинбурнѣ, Измаилѣ, а теперь въ степи все смирно, все занято мыслью не о походѣ или хищническомъ набѣгѣ, а объ обработкѣ своей нивы, объ удачномъ урожаѣ.

Если мы обратимся еще далѣе назадъ, къ временамъ, предшествовавшимъ великой Екатеринѣ, то и здѣсь встрѣтимся лишь съ темными страницами въ жизни Новороссійской степи. Въ незапамятныя времена въ степи этой уже кочевали описываемые Геродотомъ и упоминаемые другими авторами Скифы; эти кочевники оставили по себѣ памятники въ видѣ большихъ, богатыхъ кургановъ, разбросанныхъ кое-гдѣ по Новороссіи и южной Малороссіи и, какъ извѣстно, подобно всѣмъ древнимъ кочевникамъ, не отказывались отъ хищническихъ и разбойническихъ набѣговъ на болѣе мирныхъ жителей Черноморскаго побережья, греческихъ колонистовъ. На смѣну имъ пришли замѣнившіе ихъ Сарматы, которые, быть можетъ, были даже родственнымъ Скифамъ народомъ; Сарматы, если вѣрить тѣмъ археологамъ, которые узнаютъ ихъ въ кочевникахъ, изображенныхъ на древнихъ фрескахъ Керченскихъ могилъ, тоже не были народомъ мирнымъ; напротивъ того, древніе Крымскіе колонисты изображены сражающимися и отбивающими нападенія этого воинственнаго народа.

Въ началѣ среднихъ вѣковъ по новороссійскимъ степямъ прошли полчища Гунновъ, предавшихъ огню и мечу все, встрѣчавшееся на ихъ пути и нещадившихъ ни праваго, ни виноватаго, а затѣмъ онѣ давали пріютъ всѣмъ тѣмъ полузагадочнымъ, двигавшимся, повидимому, съ востока, племенамъ, которыхъ исторія зоветъ и Печенѣгами, и Половцами и Куманами; всѣ эти орды, устремляясь на молодое, только что формировавшееся Русское Государство, мѣшали его благоустройству, препятствовали развитію его иностранныхъ сношеній, но за то приносили и нѣкоторую пользу, развивая въ племени устойчивость, пріучая его къ самозащитѣ и къ воинскому дѣлу.

Этотъ же путь задѣли и кровожадныя полчища Монголовъ, истребившихъ Кіевское княжество и заставившихъ Россію сплотиться около ея сѣверныхъ представителей; наконецъ, тѣми же степями двигались вплоть до XVIII-го столѣтія орды Крымскихъ хановъ, принесшихъ не мало горя Россіи и ея тогдашней столицѣ, многострадальной Москвѣ.

Весьма понятно, поэтому, что съ самаго древняго времени степь, до самаго ея замиренія, являлась совершенно незаселенной, и по роскошному, пестрому покрову ея вешнихъ травъ носились табуны дикихъ лошадей—тарпановъ, сайгаковъ, да пробѣгали полчища кочевниковъ, подстерегавшихъ врага и жаждавшихъ легкой добычи.

Когда Новороссійскія степи были замирены Россіей, то дѣло стало за ихъ заселеніемъ. Частью добровольно, частью подневольно, въ степь явились новые жители. Они пріютились сначала около рѣкъ, около сухихъ балокъ, которыя стали запруживаться и набирать съ вешнихъ разливовъ

нужную воду; затѣмъ, когда жизнь въ степи оказалась совсѣмъ не такой страшной и скучной, когда близь воды, по балкамъ, оказалось возможнымъ садить деревни, разводить сады и огороды, когда, наконецъ, нивы оказались, по своему плодородію, чѣмъ-то волшебнымъ, выходящимъ изъ ряду вонъ, въ степь, появились и новые насельники, совершенно добровольные.

Теперь новороссійская степь, по своему населенію, является цѣлымъ маленькимъ этнографическимъ музеемъ. Въ нее перевели вельможи, жалованные великой Государыней пространствами земли, равными цѣлымъ герцогствамъ и княжествамъ, своихъ крѣпостныхъ крестьянъ изъ далекой Великой Россіи, въ нее перешли и любители простора Малороссіяне, послѣ уничтоженія правъ и привиллегій наслѣдованныхъ ими отъ своей безпокойной Запорожской Сѣчи, въ нее переселились и отдаленные, гордые сознаніемъ своей культурности Швабы, и тѣснимые Турками Греки, и выведенные нашими войсками изъ Турціи Болгаре и Сербы, наконецъ, сосѣдніе Молдаване тоже прельстились свободной жизнью въ широкой, безграничной степи, и перебрались въ нее изъ сосѣдней Бессарабіи.

Только одни прежнія хозяева степи—Татары Ногайцы, почти оставили ее, стянувшись ближе къ Таврическому полуострову и поселившись, кромѣ Крыма, только въ мѣстностяхъ степи, ближайшей къ соединяющему ее съ Тавридой Перекопскому перешейку.

За послѣднее время Новороссія населяется все больше и больше. Открытіе въ ея предѣлахъ превосходнѣйшихъ Криворожскихъ мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ, Бахмутскія залежи соли, ртутныя руды, наконецъ добываемый у самой границы Новороссіи каменный уголь привлекаютъ въ прежнія кочевья хищныхъ народцевъ обширное населеніе, полное энергіи, полное желанія трудиться, и черезъ какіе-нибудь полсотни лѣтъ Новороссія будетъ одною изъ разработаннѣйшихъ и богатѣйшихъ мѣстностей въ великой Россіи.

Хотя Новороссія и не имѣетъ кореннаго, истиннаго населенія, хотя ея поселки и города еще не считаютъ полнаго столѣтія, тѣмъ не менѣе въ ней живетъ нѣсколько народовъ, не встрѣчающихся въ другихъ мѣстахъ Россіи, о которыхъ мы и упомянемъ въ нашемъ описаніи.

Мы начнемъ съ Молдаванъ, имѣющихъ древнюю осѣдлость въ лежащей за Днѣстромъ области, образующей нынѣшнюю Бессарабскую губернію.

Бессарабія, хотя и похожая на Новороссійскія степи и по своей поверхности и по своимъ климатическимъ условіямъ, обыкновенно отдѣляется отъ нея благодаря тому, что она отошла подъ власть Россіи не одновременно съ Новороссіей, а также и благодаря тому, что ея сѣверная часть, ближайшая къ Австріи и Подольской губерніи является не монотонной, однообразной степью, а пересѣчена въ разныхъ направленіяхъ небольшими холмиками и долинками. Въ тѣхъ мѣстахъ Бессарабіи, гдѣ ея холмы защищаютъ страну отъ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ вѣтровъ, климатъ ея очень благопріятенъ для самыхъ нѣжныхъ растеній умѣреннаго пояса; въ этихъ мѣстахъ вызрѣваетъ виноградъ, дающій очень хорошее вино, здѣсь же разводятся лучшіе сорта табака, соперничающаго настоящимъ турецкимъ табакомъ и даже болѣе того, вытѣсняющаго его. По всей Бессарабіи хорошо вызрѣваетъ кукуруза, или маисъ, которая еще немного сѣвернѣе, въ Подольской и Волынской губерніи не всегда даетъ обезпеченный урожай, наконецъ, всюду бѣлая шелковица разростается въ роскошныя деревья, способныя прокормить цѣлыя миріады шелковичныхъ червей.

Всѣми этими дарами природы обладаетъ исконный житель Бессарабіи Молдаванинъ. Молдаване, по предположеніямъ ученыхъ, да и по ихъ собственнымъ воспоминаніямъ, потомки тѣхъ полудикихъ Даковъ, которые населяли равнину нижняго теченія Дуная еще въ далекія времена Римскаго владычества. Исторія сохранила намъ свѣдѣнія о томъ, что въ Дакію были когда то ссылаемы провинившіеся Римляне, между которыми попалъ въ эту страну и знаменитый творецъ метаморфозъ Овидій, и вліяніе этихъ ссыльныхъ было столь значительно, что Даки приняли даже и языкъ Латинянъ, конечно изуродованный и измѣненный, и назвали себя въ послѣдствіи Румынами, хотя простонародье и понынѣ предпочитать называть себя Молдаванами въ Бессарабіи и той части Румыніи, которая лежитъ по теченіямъ рѣкъ Прута и Серета, и Валахами на протяженіи остальной Румыніи.

Молдаване довольно рѣзко отличаются отъ своихъ сосѣдей Подольскихъ Малороссовъ и не только языкомъ, но и внѣшнимъ видомъ. Они, за исключеніемъ жителей Бѣльцовскаго уѣзда, выше Подоляковъ, но за то менѣе сильны и коренасты. Цвѣтъ ихъ кожи смуглый, ихъ волосы и бороды

черные и только рѣдко темпорусые; черты ихъ лица гораздо крупнѣе, чѣмъ у Русскихъ и Малороссовъ и нерѣдко очень правильны, почти классическія. Языкъ ихъ, внѣ всякаго сомнѣнія, латинскаго корня, но къ нему примѣшано много словъ славянскихъ, турецкихъ и венгерскихъ; въ типѣ Молдаванъ есть много общаго съ типомъ Придунайскихъ славянъ-Болгаръ и Сербовъ, особенно первыхъ.

Костюмъ Молдаванъ довольно отличенъ отъ костюма Малороссовъ. Характерной чертой костюма Молдаванина является длинная, совсѣмъ женская, по длинѣ, рубашка съ прямымъ воротникомъ, которая вызываетъ очень много насмѣшекъ со стороны сосѣдей Малороссовъ; поверхъ рубашки надѣваются полотняные шаровары и кожаные сапоги. Поверхъ надѣвается бѣлый суконный дунашъ—кафтанъ, длиною по колѣна, или иликъ — жилетъ и стеганный на ватѣ бумажный кафтанъ—аптереу, на голову надѣвается высокая, коническая баранья шапка. Женскій костюмъ Молдаванки гораздо красивѣе мужскаго, довольно невзрачнаго и неуклюжаго. Молдаванка надѣваетъ красивую полотняную рубашку, сплошь вышитую красивыми красными и синими узорами; поверхъ рубашки надѣвается родъ юбки изъ темной матеріи, расцвѣченной разными узорами; юбка эта имѣетъ съ боковъ разрѣзы отъ пояса до самаго подола; иногда эта юбка замѣняется болѣе полнымъ костюмомъ, вродѣ платья называемымъ „ротія"; поверхъ ротіи или юбки повязывается красивый разноцвѣтный поясъ, а на голову повязывается или шелковый платокъ, или длинное шелковое полотенце, вытканое разноцвѣтными узорами, концы котораго свисаютъ съ головы на плечи и на грудь. Щеголихи надѣваютъ, кромѣ того тяжелыя ожерелья (марджели), иногда очень дорогія, а также шелковые чулки и красные сафьянные башмаки.

Женщины Молдаванки часто очень красивы; онѣ очень веселаго, живаго характера, рѣзко контрастирующаго съ довольно неподвижнымъ характеромъ Молдаванъ мущинъ; поэтому въ семейной жизни нерѣдко первую партію тянетъ жена, надъ чѣмъ часто подтруниваетъ сосѣдъ Малороссъ хотя и надъ нимъ нерѣдко подсмѣивается болѣе сѣверный сосѣдъ Великоруссъ, давно подмѣтившій, что и у Малороссіянина жинка нерѣдко играетъ первую роль въ семейномъ строѣ.

Вмѣстѣ съ Молдаванином въ Бессарабіи появились многочисленные Цыгане, когда то кочевавшіе по Бессарабіи большими таборами. Теперь многіе Цыгане осѣли, обзавелись землею и приняли и костюмы, и обычаи, да за послѣднее время и языкъ сосѣдей Молдаванъ, и только ихъ обликъ, ихъ черные глаза, вьющіеся черные какъ воронова крыло волосы, да темнокоричневый цвѣтъ кожи выдаетъ ихъ цыганское происхожденіе.

Судьба этого своебразнаго народа и его сродство съ другими народами, еще до сихъ поръ остаются совсѣмъ неопредѣленными и неизслѣдованными. Откуда они пришли въ Европу, какая страна должна считается ихъ родиной, все это такіе вопросы, на которые нѣтъ отвѣта. А между тѣмъ это всюду распространившееся, всѣми презираемое племя, живущее нищенствомъ, ворожбой и воровствомъ, весьма стойко въ своихъ антропологическихъ признакахъ, хотя весьма измѣнчиво по своимъ бытовымъ особенностямъ. Цыгане прекрасно перенимаютъ костюмы, обычаи и пѣсни того народа, среди котораго они живутъ, придавая, впрочемъ, всему этому свой особенный колоритъ, колоритъ дикости бродячаго номада. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ въ пѣсни московскаго цыгана не слышна характерная для русскаго мотива миксолидійская гамма? Развѣ пѣсни венгерскихъ цыганъ не воспроизводятъ красивые мотивы венгерской музыки или развѣ въ плясовой музыкѣ испанскихъ Gitanos не отзывается и испанская хота и сехедилья и фанданго? А между тѣмъ въ каждой цыганской музыкѣ найдешь что-то особенное, что-то экзотическое и дикое.

То же можно сказать и о костюмахъ. Долговолосые Цыгане въ ихъ короткихъ куртках съ громадными серебряными пуговицами, въ ихъ широкихъ шляпахъ, появляются каждую весну въ Москвѣ при своемъ прослѣдованіи въ облюбленныя мѣста для лѣтнихъ кочевокъ и своимъ костюмомъ напоминаютъ жителей обширныхъ равнинъ Венгріи, только костюмъ этотъ немного утрированъ и преувеличенъ; не то ли самое замѣчаемъ мы въ Русскомъ костюмѣ тѣхъ цыганъ, которые приписаны въ качествѣ мѣщанъ къ нѣкоторымъ изъ уѣздныхъ городовъ средней Россіи или въ костюмѣ испанскаго цыгана?

Какъ мы сказали выше, цыгане не знаютъ своей родины и наука мало помогаетъ намъ въ ея опредѣленіи и нахожденіи. Въ западной Европѣ еще недавно были убѣждены, что Цыгане происходятъ изъ Египта, откуда во Франціи во времена Людовика XI Цыганъ прямо называли Египтянами; но въ послѣднее время, обратя вниманіе на ихъ внѣшніе признаки, стали приближать ихъ къ первородичамъ Индо-Европейскихъ народовъ, къ нынѣшнимъ жителямъ Индіи.

Очень интересные факты въ пользу этого сближенія сообщаетъ Русскій естествоиспытатель А. П. Вилькинсъ, живущій въ Ташкентѣ и имѣвшій возможность познакомиться въ Средней Азіи съ народомъ, близкимъ къ Цыганамъ, извѣстнымъ на средне-азіатскихъ базарахъ подъ именемъ Люли и живущихъ тамъ, также какъ и наши Цыгане нищенствомъ, ворожбой и мелкой перепродажей. Въ Кокандѣ и среди Белуджистанцевъ этихъ Люли называютъ именемъ Сиганъ, очень близкимъ къ нашему Русскому слову Цыганъ, а въ Молдавіи, въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ много Цыганъ, народъ и себя и Цыганъ именуетъ Мультанъ, тѣмъ самымъ словомъ, которымъ называли себя Туркестанскіе Люли, а также безъ разбора и Ромъ, Романи, такъ что основываясь на этомъ, можно даже предположить, что Молдаване, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, слились съ Цыганами.

Любопытно, что относительно Туркестанскихъ Цыганъ — Люли существуютъ очень распространенныя преданія объ ихъ переселеніи въ среднюю Азію изъ Индіи, а также и то обстоятельство, что, по наблюденіямъ А. П. Вилькенса, Люли очень недалеки по своему типу отъ сосѣдняго съ Индіей народа—Белучей, населяющихъ Белуджистанъ.

Есть и такіе ученые, которые приписываютъ Цыганамъ глубокую древность и указываютъ на нихъ, какъ на отпрыскъ того древняго племени, пришедшаго въ Европу еще въ далекія, доисторическія времена, которое принесло съ собой искусство обработки мѣди, бывшей еще во времена Троянской войны единственнымъ знакомымъ тогдашней образованной Европѣ металломъ. Предположенія такія основываются вопервыхъ на томъ, что Цыгане были издревле склонны къ обработкѣ металловъ, а въ западной Европѣ еще до сихъ поръ Цыгане играютъ роль искусныхъ кузнецовъ, но еще болѣе вслѣдствіе того, что Цыгане имѣютъ очень небольшія руки, а рукоятки бронзовыхъ кинжаловъ, мечей, ножей и топоровъ, принадлежавшихъ доисторическому населенію Европы, такъ коротки, что разсчитаны на руку, гораздо меньшую, чѣмъ у современныхъ Европейскихъ народовъ. Впрочемъ, подобныя предположенія еще недалеки отъ простыхъ догадокъ, если же мы и указываемъ на нихъ на этихъ страницахъ, то лишь въ примѣръ того, какой интересъ можетъ возбудить изученіе и внимательныя наблюденія надъ любой народностью нашего пространнаго отечества.

Молдаване и Цыгане древніе граждане Бессарабіи, но въ этой части Россіи, какъ и въ другихъ губерніяхъ Новороссіи есть многочисленныя поселенія Болгаръ, когда-то выведенныхъ изъ Турціи и поселенныхъ въ разныхъ мѣстахъ южнорусскихъ степей.

Въ Бессарабіи поселки Болгаръ особенно распространились по тому небольшому участку берега Дуная, который тянется отъ впаденія въ него Прута до самаго его устья и который по Парижскому трактату 1856 года отходилъ отъ Россіи къ Румыніи, а съ 1877 года вновь вошелъ въ Русскія владѣнія. Здѣсь же, на островахъ Дунайской дельты поселились Русскіе казаки старообрядцы-Некрасовцы, когда-то предпочтившіе перемѣнѣ своихъ религіозныхъ воззрѣній перемѣну своего отечества и отошедшіе подъ владычество Турокъ, поселившихъ ихъ въ нездоровую, лихорадочную Дунайскую дельту.

Мѣстность, обитаемая Болгарами и Некрасовцами, очень интересна и до сихъ поръ еще мало изслѣдована. Изъ Бессарабіи по направленію къ Дунаю и Черному морю стремятся, по отлогой покатости небольшія рѣчки, несущія свои часто пересыхающія лѣтомъ воды въ озера, расположенныя цѣлыми рядами по Русскому берегу нижняго теченія Дуная и въ тѣ лиманы, которыми такъ богато Черноморское побережье отъ устьевъ Днѣпра до устьевъ Дуная. Лиманы, лѣтомъ отрѣзываемые отъ моря нанесенными его же волнами низкими песчаными отмелями, превращаются въ озера, вода которыхъ въ значительной мѣрѣ испаряется подъ лучами лѣтняго солнца, почему и становится очень соленою, удобною для добыванія соли и для приготовленія соленыхъ ваннъ.

Научныя соображенія приводятъ насъ къ убѣжденію, что Придунайскія озера Русской Бессарабіи были когда-то такими же лиманами съ соленой водой, но что Дунай, мало по малу намывая теченіемъ своимъ дельту, отдѣлилъ эти озера отъ моря, отчего они и стали въ концѣ концовъ изъ соленыхъ прѣсною. Но интересно не это; интересно то, что нѣкоторыя животныя, не выносящія прѣсной воды, а живущія только въ водѣ морской, за это время мало по малу привыкли къ прѣсной водѣ, и теперь въ мелкомъ но обширномъ прѣсномъ озерѣ Ялпухъ, воды котораго сплошь за-

росли красавицей валиссперіей, столь любимой и цѣнимой нашими любителями акваріума, плаваетъ морская игла рыба (Syngnathus acus) и нѣкоторые мелкіе морскіе рачки.

Хотя непосредственное сосѣдство Дунайскихъ камышей съ ихъ гніющей болотистой водой и вредно для здоровья, но въ общемъ Придунайская Бессарабія довольно благопріятна для населенія и даетъ ему хорошіе урожаи, большой выходъ шелковичныхъ червей и отличный виноградъ, и эти то продукты—кукуруза, шелкъ и виноградъ и составляютъ богатства бессарабскаго Болгарина.

Къ сожалѣнію наши Болгары еще очень мало изучены и съ точки зрѣнія ихъ внѣшняго вида и съ точки зрѣнія ихъ нравовъ и обычаевъ. Мы знаемъ, впрочемъ, что среди нихъ различаютъ настоящихъ Болгаръ и Болгаръ-Гагаусовъ, что у первыхъ болѣе чертъ славянскаго типа, тогда какъ у вторыхъ замѣчается примѣсь тюркской крови, зависящая, вѣроятно, отъ смѣшенія съ Турками, отъ которыхъ они переняли также много словъ и оборотовъ рѣчи.

Одѣваются наши бессарабскіе Болгары такъ же, какъ и тѣ, которые живутъ по ту сторону Дуная.

Мущина надѣваетъ довольно длинную рубашку (рщу), длинные чулки (камцы), и лапти (цырвули), широкіе шаровары (гащи), широчайшій поясъ (новой) и родъ камзола (долахтанка); поверхъ всего, въ случаѣ нужды, надѣвается кафтанъ (касикъ). Голова всегда покрыта небольшой шапочкой на которую въ холодъ или въ случаѣ выѣзда надѣвается бо́льшая шапка гугла.

Женское одѣяніе Болгарки нѣсколько походитъ на костюмъ Молдаванки, но гораздо сложнѣе и некрасивѣе. Главнѣйшими отличіями служатъ нагрудникъ, прикрывающій рубашку, многочисленныя шейныя украшенія, душегрѣйка (забунчи), да еще очень сложный головной уборъ, состоящій изъ вѣнца, къ которому приклѣплены надъушники и надкосники—особыя украшенія. Болгарки украшаютъ, кромѣ того, свои головы букетиками цвѣтовъ и подъ свою естественную косу подвязываютъ чужую, подвязную.

Появившіеся въ Новороссіи еще со времени Екатерины Сербы, давшіе даже названіе цѣлому уѣзду—Славяносербскому, за послѣднее время сохранили очень мало своихъ національныхъ чертъ и смѣшались съ Русскими, что же касается до Грековъ, то послѣдніе, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ по Азовскому морю, переселились въ города, гдѣ стали вести торговыя и промышленныя предпріятія, и окончательно утратили свои народныя черты, смѣшавшись съ остальнымъ городскимъ населеніемъ. Только нѣкоторыя чтимые Греками праздники, напримѣръ праздникъ „Панагиръ“, собираютъ ихъ въ чтимыя ими мѣста около какихъ-либо особенно уважаемыхъ храмовъ и святынь, и лишь здѣсь, въ играхъ, увеселеніяхъ и пѣсняхъ, они вспоминаютъ забытую ими сѣдую, патріархальную старину.

къ югу отъ Новороссіи въ Черное море вдается широкимъ ромбомъ Таврическій полуостровъ связанный съ Новороссійскими степями узкимъ Перекопскимъ перешейкомъ и отдѣляющій отъ Чернаго моря его заливъ—Азовское море. Этотъ Крымскій полуостровъ, эта Таврида долгое время была тѣмъ самымъ гнѣздомъ, которое высылало на Россію дикія орды, теперь самымъ мирнымъ образомъ воздѣлывающія почву, виноградники, сады, торгующую на базарахъ Крымскихъ городовъ, промышляющую извозомъ и другими промыслами.

Какъ ни невеликъ Крымскій полуостровъ, тѣмъ не менѣе онъ разнообразенъ и по своей природѣ и по своему населенію. Сѣверная его часть есть прямое продолженіе степей Новороссіи съ ея роскошной растительностью весною и выжженной, мертвой травою осенью, съ ея мятелями и буранами зимою, съ ея безчисленными головами стадъ овецъ-чантуковъ, а въ хорошихъ хозяйствахъ богатыхъ землевладѣльцевъ мериносовъ или другихъ дорогихъ породъ. Берега этой части Крыма также низки и плоски, какъ бо́льшая часть степнаго побережья, по нимъ расположены такіе же лиманы, только еще болѣе оторвавшіеся отъ моря и превратившіеся окончательно въ замкнутыя озера, изъ которыхъ прежніе владыки міра, заставлявшіе трепетать передъ собою всю Ев-

рону, теперь мирно и лѣниво выволакиваютъ соль на такихъ же верблюдахъ, которые когда-то шли въ обозѣ ордъ Чингисъ-хана и Тамерлана!

Такова Крымская степь. Но по мѣрѣ приближенія къ гористому южному побережью Крыма, поверхность земли измѣняется; плоская степь смѣняется невысокими возвышеніями, пересѣкаемыми цвѣтущими долинами, рѣдкія деревушки становятся чаще и обширнѣе, по берегамъ рѣчекъ и ручьевъ, берущихъ начало отъ подножья холмистыхъ возвышенностей, зеленѣютъ сады, снабжающіе своими роскошными плодами чуть ли не половину всей Россіи. Таковы мѣстности, окружающія нынѣшній главный городъ Крыма—Симферополь, таковы окрестности и его старой столицы Бахчисарая. Эти мѣста и суть настоящая родина знаменитаго, распространеннаго по всей Россіи сладкаго Крымскаго яблока.

Еще южнѣе поверхность земли становится совсѣмъ гористой; тянущійся по морскому берегу хребетъ Яйла съ его своеобразной, плоской вершиной Чатырдагомъ отдѣляетъ отъ плодородныхъ, цвѣтущихъ, но плоскихъ сѣверныхъ своихъ скатовъ узкую прибрежную полосу—знаменитый южный берегъ Крыма, съ природою совсѣмъ южною. Здѣсь не бываетъ настоящей зимы, здѣсь не бываетъ и знойнаго степнаго лѣта, умѣряемаго моремъ, здѣсь ростутъ кипарисы, туи, цвѣтутъ магноліи и померанцы, вызрѣваютъ южные плоды, здѣсь спѣетъ и знаменитый крымскій виноградъ, дающій не менѣе извѣстное крымское южнобережное вино. Отдѣленный отъ сѣвера отвѣсными скалами Яйлы, перерѣзанный и пересѣченный многочисленными отрогами этого хребта, вдающимися въ видѣ мысовъ въ море, южный берегъ Крыма страдаетъ отъ холода только изрѣдка. Если вѣтеръ дунетъ зимою съ востока, изъ отдаленныхъ прикаспійскихъ степей и, пролетѣвъ черезъ покрытое льдинами Каспійское море, черезъ снѣжную равнину Прикубанскихъ степей и не сдерживаемый никакой преградой охватитъ своимъ ледянымъ дыханіемъ южный берегъ Крыма, то нелюбящія холода растенія страдаютъ и даже гибнутъ; но стоитъ солнышку вновь пригрѣть своихъ любимцевъ и они поднимутъ поникшую голову и оживутъ подъ его ласковыми, теплыми лучами.

Подобно природѣ Крыма, и населеніе его такое же разнообразное. Богатая и привѣтливая природа южнаго берега Крыма издревле привлекала къ себѣ колонистовъ изъ разныхъ странъ Европы. Такъ, еще въ далекія, доисторическія времена на южномъ берегу Крыма жилъ какой то невѣдомый народъ, оставившій по себѣ могилы близъ Гурзуфа, Гугуша и другихъ мѣстъ; нѣкоторые ученые высказывали предположеніе, что этотъ народъ были Готы временъ великаго переселенія народовъ. Не менѣе интересны древніе наряды имѣвшіе своеобразный обычай уродовать головы своимъ дѣтямъ, заставляя ихъ дѣлаться узкими и длинными, и тоже оставившіе по себѣ могилы на южномъ берегѣ Крыма; подобные же уродовавшіе головы народы были распространены и по берегамъ Дона и въ степяхъ, прилежащихъ къ сѣверному Кавказу, да и сейчасъ среди Курдовъ есть роды, уродующіе головы своимъ дѣтямъ—мальчикамъ, объясняя это уродованіе тѣмъ, что на подобной головѣ лучше держится папаха!

Исторія учитъ насъ тому, что на южномъ берегѣ Крыма были древніе греческія колоніи, воспоминанія о которыхъ связаны съ древними преданіями объ Ифигеніи и ея страданіяхъ; позже въ Крымъ заѣзжали Генуэзцы, построившіе здѣсь свои города, крѣпости и замки; наконецъ, вся эта культура пала подъ напоромъ мусульманства и прекрасный Крымъ долгое время былъ однимъ изъ оплотовъ ученія Магомета, находясь сначала подъ самостоятельною властью своихъ хановъ Гиреевъ, а потомъ подъ главнѣйшимъ владычествомъ Турокъ. Всѣ эти пасельники Крыма, всѣ эти его колонизаторы и завоеватели оставили по себѣ слѣды въ населеніи, которое вслѣдствіе этого и оказалось въ настоящее время столь смѣшаннымъ и разнообразнымъ.

Какъ по наружному виду, такъ и по нарѣчію, а также и по нѣкоторымъ нравамъ и обычаямъ Крымское населеніе, называемое нами теперь огульно Крымскими татарами, мирно раздѣлилось на три группы: южнобережное, горное и степное.

Крымцы южнаго берега высоки, стройны, черноволосы и черноглазы, съ смуглымъ, но въ то же время вполнѣ Европейскимъ цвѣтомъ лица; черты лица ихъ очень правильны и красивы, и среди южнобережныхъ Татаръ, какъ мужчинъ такъ и женщинъ, есть много извѣстныхъ красавцевъ и красавицъ. Въ нихъ видна благородная кровь и древнихъ грековъ и средневѣковыхъ итальянцевъ, да и въ языкѣ ихъ слышится и болѣе мягкое произношеніе и обиліе испорченныхъ итальянскихъ и греческихъ словъ.

Совсѣмъ не таковы Крымцы степной полосы. Это, внѣ всякаго сомнѣнія, прямые потомки степныхъ кочевниковъ, когда то грабившихъ и разорявшихъ Россію. Они низкаго или средняго роста, коротконоги и немного кривоноги, съ длинными руками, большой широкой головой, выдающимися скулами, узкими глазами съ немного косымъ разрѣзомъ. Они сами зовутъ себя Ногаями и происходятъ отъ хищныхъ когда-то Ногайскихъ ордъ.

Горные Татары, живущіе около Бахчисарая, по Байдарской долинѣ, около Симферополя, и по внѣшнему виду и по діалекту представляютъ средину между степными и южнобережными. Въ нихъ еще больше смѣси, чѣмъ въ южнобережныхъ, что кажется весьма понятнымъ, такъ какъ въ прежнія времена они, близкіе къ столицѣ, дѣлившіе съ ханомъ и его полководцами и тяготы набѣговъ и ихъ выгоды, похищали себѣ женъ и наложницъ изъ разныхъ концовъ прилежащихъ странъ и вводили въ свой народъ весьма значительное разнообразіе крови.

Костюмы Татаръ очень живописные, но развившіеся подъ вліяніемъ турецкой культуры, въ послѣднее время, когда Крымъ сталъ наводняться массою туристовъ, проникающихъ въ самые затаенные углы полуострова, сталъ значительно измѣняться, и многія его національныя части замѣняются общеевропейскими частями туалета.

Прежній, типичный костюмъ Крымца состоитъ изъ бѣлой рубашки съ прямымъ воротомъ, темныхъ шароваръ, подпоясанныхъ широкимъ, цвѣтнымъ поясомъ, сафьянныхъ башмаковъ или туфель: сверхъ рубашки надѣвалась узкая, расшитая шнурками черная куртка; на головѣ носилась низкая черная мерлушковая шапка съ небольшимъ выгороченнымъ золотыми галунами кружочкомъ по срединѣ ея вершины.

Въ Крыму, въ разныхъ мѣстностяхъ разселились еще Караимы, Евреи, исповѣдывающіе еврейскую религію по другому толку, нежели большая часть Евреевъ, признающихъ Талмудъ. Караимы, отвергающіе эту книгу, утверждаютъ, что ихъ религія гораздо чище и ближе къ ветхозавѣтному исповѣданію, нежели обще-еврейская; наружный видъ ихъ совсѣмъ отличенъ отъ Евреевъ; ихъ высокій ростъ, статное сложеніе, смуглое лицо, похожее на лицо Арабовъ, правильныя черты лица напоминаютъ библейскихъ Евреевъ, каковыми ихъ описываетъ исторія. Они отличаются также своими совершенно своеобразными красивыми, но въ то-же время солидными костюмами, напоминающими костюмы средневѣковыхъ горожанъ или ученыхъ.

Къ югу отъ Великихъ озеръ Ладожскаго и Онежскаго на далекое пространство тянется страна, покрытая громадными лѣсами и болотами, прорѣзанная многогодными рѣками и озерами, страна, съ глубокой древности населенная одними изъ лучшихъ представителей славянской расы. Страна эта, занимающая современныя губерніи Новгородскую, Псковскую, частью Петербургскую, Смоленскую и Тверскую, постепенно повышается къ одному общему центру, извѣстному подъ именемъ Валдайской плоской возвышенности. Хотя Валдайская возвышенность и не представляетъ горныхъ кряжей и вершинъ, хотя тѣ возвышенія, которыя упоминаются въ учебникахъ географіи (напримѣръ Попова гора) едва выдерживаютъ скромное названіе холма, тѣмъ не менѣе абсолютная высота этой мѣстности (высота надъ уровнемъ моря), превышающая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 1000 футовъ столь значительна, въ сравненіи съ высотою мѣстностей сосѣднихъ, что климатическія условія Валдайской возвышенности несравненно суровѣе окрестныхъ мѣстъ, что они даже суровѣе климата мѣстъ болѣе сѣверныхъ и болѣе низменныхъ и весьма близки къ условіямъ климата береговъ Онежскаго озера, климата который даже мѣстнымъ населеніемъ называется суровымъ и строгимъ.

Почва этого пространства, какъ бы напоенная водой, носитъ на себѣ многочисленныя слѣды тѣхъ же великихъ ледниковъ, которые набросали когда то на почву Прибалтійскихъ губерній многочисленные каменные выступы. Громадные обломки гранита, окруженные давившимъ на нихъ когда то, принесшимъ ихъ льдомъ, вдвинуты этими силами природы на самыя высокія мѣста страны, и по всему этому пространству и на поляхъ, и на лугахъ, и въ лѣсахъ, и въ оврагахъ лежатъ исполинскія каменныя глыбы, часто превышающія ростъ человѣческій. Эти гранитныя массы, вы-

вѣтриваясь, распадаясь на составныя части образовавшаго ихъ гранита, покрыли всю мѣстность толстымъ слоемъ глины и кое-гдѣ песка, и эта то тина, задерживая воды обильныхъ въ этой мѣстности атмосферныхъ осадковъ (снѣга и дождей), образуетъ тѣ болотистыя равнины, изъ которыхъ стремятся воды, дающія начало величайшимъ рѣкамъ Европы.

Воды Валдайской возвышенности тянутся по всѣмъ направленіямъ, по всѣмъ странамъ свѣта. Многоводныя Мста, Шелонь, Ловать, разливаясь въ мѣстѣ своего слитія въ мелкое, но обширное озеро Ильмень, находятъ изъ него истокъ къ сѣверу въ короткой но мощной рѣкѣ Волховѣ, стремящемуся къ гигантской Ладогѣ, обильная водами рѣка Вилекая несетъ свои воды въ Чудское озеро, на сѣверо-западъ, откуда быстрой, но узкой Наровой изливается въ сосѣдній Финскій заливъ; на западъ Валдайская возвышенность шлетъ Западную Двину, на югъ малороссійскаго батьку-Днѣпра, наконецъ на востокъ—величайшую рѣку Европы, могущественную красавицу, кормилицу Русскаго народа—матушку-Волгу.

На Валдайской возвышенности начинаются, слѣдовательно, три величайшія Русскія рѣки—Волга, Днѣпръ, Западная Двина, не считая водъ менѣе обильныхъ, но не менѣе важныхъ въ исторіи разселенія Русскаго народа.

Съ глубокой древности черезъ эту обильную водами мѣстность пролегалъ длинный водный путь, отъ суроваго Варяжскаго моря къ богатому Царь-граду „изъ Варяги въ Грецы“, какъ выражается великій лѣтописецъ; по этому пути двигались легкія ладьи Варяговъ-Нормановъ, которыя находили себѣ многочисленные волоки между сближенными здѣсь своими мелкими притоками болѣе значительными рѣками системъ Днѣпра, Мсты, Волги, Западной Двины. До чего здѣсь сближены между собою бассейны этихъ великихъ рѣкъ доказываютъ очень недавнія изслѣдованія профессора географіи въ Московскомъ университетѣ Д. Н. Анучина, показавшаго, что нѣкоторые изъ небольшихъ ручьевъ и рѣчекъ, принадлежащіе системамъ различныхъ рѣкъ такъ близки между собою, что отдѣлены растояніями въ 2 версты и еще менѣе.

Близъ этого то важнаго торговаго и историческаго пути съ древнихъ временъ засѣли Славяне, тѣ самые Славяне, которые впослѣдствіи, сплотившись около пришлыхъ Варяжскихъ князей, положили основаніе наиболѣе мощному и сильному Славянскому Государству.

Славяне эти только съ юга соприкасались съ единоплеменными имъ народцами; лѣтопись учитъ насъ, что южнѣе ихъ, въ предѣлахъ нынѣшнихъ губерній Витебской, Смоленской и частію Орловской обитали Полочане и Кривичи, еще южнѣе, въ болотахъ Полѣсья Дреговичи, а поближе къ Днѣпру и за Днѣпромъ Радимичи и Вятичи, на югѣ соприкасавшіеся съ Древлянами, Полянами и Сѣверянами, составлявшими уже самыхъ южныхъ Славянъ Русской земли, пограничныхъ съ хищными степными кочевниками.

Самыя послѣднія изслѣдованія, преимущественно изученіе мѣстной археологіи и различныхъ Византійскихъ и Арабскихъ лѣтописей не подтверждаютъ убѣжденія въ томъ, что южные Славяне до пришествія инозем цевъ не имѣли ни высокой развитой культуры, ни болѣе или менѣе опредѣленнаго государственнаго устройства. Теперь можно считать доказаннымъ, что эти доисторическіе Славяне—Русы имѣли и прочно установившуюся культуру, и княжескую власть и свои совершенно своеобразные нравы и обычаи. Арабскій писатель X-го вѣка Ибнъ-Фодланъ встрѣтилъ въ Болгарахъ (древній, теперь разрушенный городъ близь мѣста гдѣ сливаются Волга и Кама) пришедшихъ съ запада Русовъ, во главѣ которыхъ былъ ихъ князь, умершій въ Болгарахъ во время пребыванія тамъ ученаго Араба. Обряды, употреблявшіеся при похоронахъ этого князя и описанные Ибнъ-Фодланомъ, отчасти напоминаютъ способы погребенія въ нѣкоторыхъ изъ богатѣйшихъ и крупнѣйшихъ курганахъ земли Славянской; найденныя въ этихъ курганахъ вещи отчасти переносятъ насъ къ тому полумиѳическому, полуисторическому времени князей, окруженныхъ дружинами и богатырями, о которыхъ поютъ народныя былины. Все это, взятое вмѣстѣ, убѣждаетъ насъ въ томъ, что Славяне еще ранѣе пришествія трехъ Варяжскихъ князей имѣли и высшую культуру, и гражданственность и опредѣленныя религіозныя понятія. И тѣмъ не менѣе, только со времени толчка, даннаго пришельцами, восточные Славяне слились въ великій Русскій народъ и мало по малу заняли среди другихъ народовъ вполнѣ подобающее имъ мѣсто и значеніе.

Съ сѣвера востока и запада Новгородскіе Славяне были окружены небольшими Финскими народцами, съ которыми имъ приходилось первое время воевать и спорить, но которые въ послѣд-

ствіи слились съ своими болѣе энергичными и болѣе сильными сосѣдями. Въ самомъ дѣлѣ, съ запада Славяне Новгорода соприкасались съ Ливами, теперь вытѣсняемыми Латышами и сохранившими свою самостоятельность Эстами, съ сѣверо-запада, въ мѣстахъ, входящихъ въ составъ Петербургской губерніи, они граничили съ Ямью (Ямбургъ), Ингрой (Ингерманландія), Ижорой, съ сѣверо-востока съ Водью, Весью и иной Чудью, съ востока съ неопредѣленной Мерью. Многіе изъ этихъ народцевъ слились съ древними Славянами Новгорода и Пскова, и еще въ приказныхъ дѣлахъ великаго Новгорода мы встрѣчаемъ названія, вродѣ „Водской пятины“, указывающія на существованіе цѣлыхъ областей, принадлежащихъ Новгороду и населенныхъ нынѣ исчезнувшими или по крайней мѣрѣ забывшими о своей прежней самостоятельности народностями.

Современное населеніе Валдайской возвышенности и прилежащихъ къ ней мѣстностей, входившихъ когда то въ составъ древнихъ Новгородской и Псковской республикъ, по внѣшнему виду мало отличается отъ остальнаго населенія среднихъ Великорусскихъ губерній, превосходя его, впрочемъ, въ довольно значительной степени высотою роста. Историческія данныя указываютъ на то, что за послѣднія 400 лѣтъ населеніе этой мѣстности значительно измѣнилось и уменьшилось. Московскіе Государи, взявъ Новгородъ подъ свой скипетръ, и видя въ буйныхъ сынахъ Новгорода, помнившихъ еще о своей вольности, элементъ опасный для спокойствія страны, переселяли ихъ въ другія мѣста, ссылали и казнили, и поселяли на ихъ мѣсто жителей изъ другихъ, болѣе вѣрныхъ и надежныхъ мѣстностей. И все-таки высокорослый, статный, красивый древній Новгородецъ вспоминается въ его болѣе высокоросломъ и болѣе красивомъ, чѣмъ населеніе окрестныхъ странъ, потомствѣ.

Отъ древняго Новгорода въ теперешнемъ населеніи Валдайской возвышенности и ея окрестностей остались и еще кое какія воспоминанія въ говорѣ, въ костюмахъ и постройкахъ. Новгородскій говоръ, отличающійся отъ Московскаго слишкомъ рѣзкимъ выговариваніемъ буквы о (оканіе) распространился не только на тѣ мѣстности, которыя были обитаемы прямыми потомками Новгорода, онъ разнесся и на тѣ страны, въ которыхъ Новгородцы устраивали свои колоніи, онъ занялъ весь Великорусскій сѣверъ и все верхнее и среднее Поволжья до тѣхъ мѣстъ великой рѣки, которыя еще въ недавнемъ прошломъ были населены инородцами.

Новгородская постройка тоже получила значительное распространеніе и опять почти въ тѣхъ же мѣстахъ, которыя были только что упомянуты. Это большая, двухъ этажная, свѣтлая изба, съ примыкающимъ къ ней помѣщеніемъ для скота, съ собранными подъ одну крышу почти всѣми хозяйственными постройками. Это та же изба, которую мы встрѣчаемъ и у богатыхъ рыбопромышленника Помора на Бѣломорскомъ берегу и у истоваго старообрядца лѣсопромышленника въ дебряхъ и лѣсахъ Семеновскаго уѣзда Нижегородской губерніи. Величину этой избы, общность плана ея расположенія, стремленіе къ ея украшенію рѣзьбой, точеными колонками и вычурными перильцами трудно объяснить, какъ къ тому стремятся многіе ученые, лишь тѣмъ, что строющіе такія избы Великоруссы поселились въ мѣстностяхъ богатыхъ лѣсомъ. Въ болѣе южныхъ губерніяхъ— Орловской (Брянскіе лѣса), Смоленской и всѣхъ Бѣлорусскихъ мы встрѣчаемся съ такимъ же обиліемъ лѣса, но тѣмъ не менѣе постройки тѣхъ мѣстъ совсѣмъ отличны отъ только что описанныхъ.

Мужскіе костюмы Новгородской губерніи тѣ же, которые свойственны всей остальной Великороссіи, но среди женскихъ костюмовъ осталось также не мало старины, какъ въ костюмахъ родственныхъ Новгородцамъ сѣверныхъ Великоруссовъ. Среди богатаго крестьянства и мѣщанства мелкихъ городовъ Тверской, Новгородской и Псковской губерніи еще недавно можно было встрѣтить на женщинахъ въ праздничные дни богатые штофные, даже парчевые сарафаны, шушуны или растегайчики, красивыя шелковыя душегрѣйки, высокія унизанныя бусами и бурмицкимъ зерномъ кики и кокошники женщинъ и низенькія повязки дѣвушекъ.

Теперь исчезаютъ и послѣдніе остатки красиваго древняго костюма этой древней страны, и недалеко то время, когда объ нихъ остается лишь только одно отдаленное воспоминаніе.

Дозволено цензурою. Москва, 13 января 1893 г.

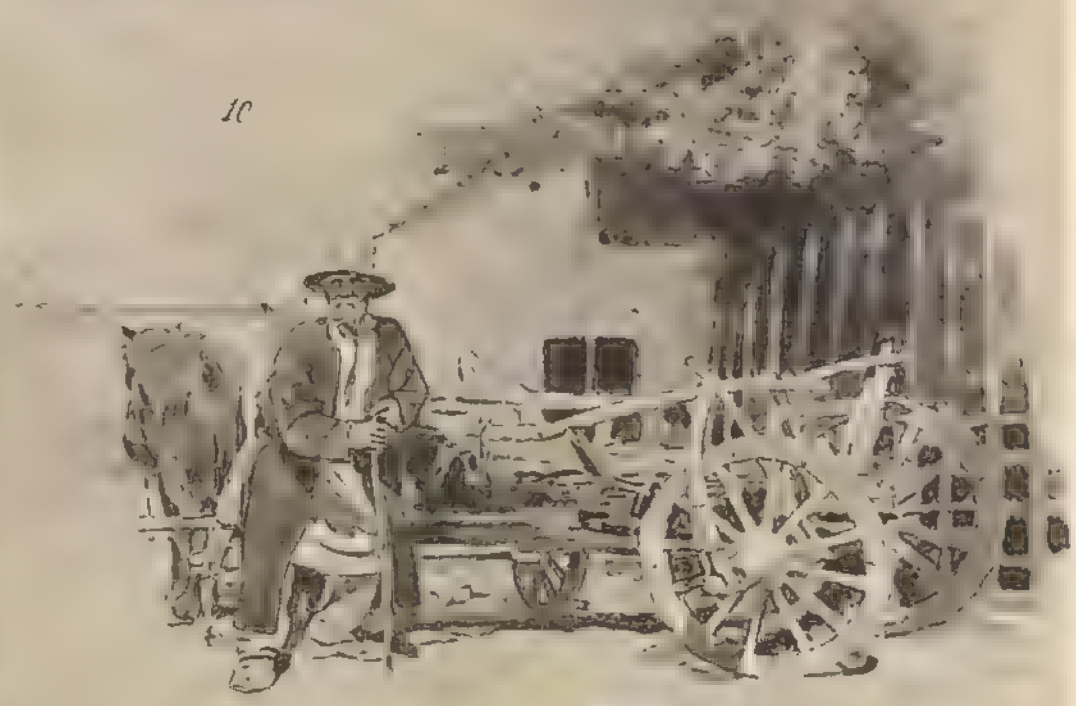
Типо-лит. Выс. Утв. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°.

1.

2.

11.

10



3.

4.

5.

6.

8.

9.

7.

Фототипія Высоч. утв. Т-ва М. Н. Кушнеревъ и К°, въ Москвѣ.

Рисов. Л. Тольчинскій

Фототипія Высоч. утв. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Москвѣ

8.

1. 2. 3.

4

5.

6.

Фототипія Высоч. утв. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К⁰, въ Москвѣ.

Степное пространство. Бессарабія. X. Молдаване, Цыгане, Болгаринъ.

Фототипія Высоч. утв Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Москвѣ.

Фототипія Высоч. утв. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Москвѣ.

Фототипія Высоч. утв. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Москвѣ.

ТАБЛИЦА X.

Степное пространство.—Бессарабія.—Молдаване, Болгаринъ, Волохъ, Царане, Цыгане.

1. Волохъ—чабанъ.
2. Царанинъ Сорокскаго уѣзда селенія Андиновки.
3. Царанка того же уѣзда селенія Вережанъ.
4. Царанинъ того же уѣзда селенія Морешовки.
5. Болгаринъ—старикъ.
6. Молдаване города Хотина.
7. Группа Молдаванъ въ степи у костра.
8. Молдаванскій домъ каменный, оштукатуренный, крытъ тростникомъ.
9. Степные Цыгане—старикъ и дѣвушка.

ТАБЛИЦА XI.

Таврическій полуостровъ.—Крымскіе Татары, Цыгане, Караимъ.

Степные татары.

1. Мулла изъ степныхъ Татаръ.
2. Мѣщанинъ города Симферополя.
3. Разсыльный изъ степныхъ Татаръ.
4. Степной Татаринъ деревни Седжеутъ, Перекопскаго уѣзда.
5. Степной Татаринъ деревни Шакылъ, Ѳеодосійскаго уѣзда.

---

6. Караимъ города Симферополя. Одежда его состоитъ изъ рубахи (*гольмекъ*), нижняго бѣлья (*донъ*), чулокъ (*чарабъ*), шароваръ (*чахширъ*), полусапожекъ (*местъ*) и калошъ (*катиръ*). Поверхъ жилета (*елекъ*) надѣтъ кафтанъ (*антери*) и халатъ съ короткими рукавами (*джюбе*), украшенный бархатными воротникомъ и отворотами, расшитыми шелкомъ.

Горные Татары.

7. Дѣвушка и 8 женщина — горные Татарки. Послѣдняя изъ деревни Таракташъ, Ѳеодосійскаго уѣзда.
9. Горный Татаринъ изъ той же деревни.
10 и 11. Ялтинскіе Татары.
12. Татарскій домъ изъ тесанаго камня, оштукатуренный и крытый черепицею. Вправѣ (для зрителя) помѣщеніе мужчинъ и пріемная, влѣвѣ—помѣщеніе женщинъ.
13. Плугъ татарскій. При работѣ въ него впрягаютъ пару воловъ.
14. Татарская *мажара* — телѣга, возимая также парою воловъ.
15. Татарская глиняная посуда.

Цыгане.

16 Степной крымскій Цыганъ—мелочной разнощикъ.
17 и 18. Степные крымскіе Цыгане—поденщики.

ТАБЛИЦА XII.

С.-Петербургская, Новгородская и Псковская губерніи.—Великороссы.

1. Биржевой артельщикъ изъ Охтянъ.
2. Мелкій торговецъ и его жена—оба изъ петербургскихъ мѣщанъ.
3 и 4. Крестьяне изъ окрестностей Петербурга—рыбакъ и ломовой извощикъ.
5. Группа подгородныхъ крестьянъ (Петербургской губерніи) за столомъ.
6. Женщины и дѣвушки изъ Старой Руссы, Новгородской губерніи.
7. Крестьянинъ-старовѣръ Череповецкаго уѣзда, Новгородской губерніи.
8. Крестьянинъ Новгородской губерніи—ямщикъ.
9. Крестьяне Псковской губерніи.

Книга „**Русскіе народы**“ выходитъ въ свѣтъ по мѣрѣ изготовленія, выпусками-тетрадями, не менѣе какъ въ полтора листа текста и съ *шестью* таблицами рисунковъ въ каждомъ выпускѣ. Всѣхъ выпусковъ предполагается *пять*; изъ нихъ составятся двѣ части. Первая часть (три выпуска) посвящена обзору Европейской Россіи, вторая (два выпуска)—коснется Кавказа, Среднеазіатскихъ владѣній Россіи и Сибири. Въ концѣ каждой части, т.-е. къ заключающему ея выпуску, приложатся: краткій списокъ литературы предмета, объясненія рисункамъ и оглавленія; кромѣ того, съ послѣднею тетрадью книги будутъ выданы: заглавный листъ и тѣ приложенія и дополненія, которыя издатели найдутъ необходимымъ дать.

Отпечатаны и продаются два выпуска.

Содержаніе ихъ слѣдующее:

Выпускъ 1-й: Сѣверный край, Финляндія, Прибалтійскія губерніи, Сѣверозападный край и долина средняго теченія рѣки Вислы.

Таблицы изображаютъ: (I-я)—Самоѣдовъ, Лопарей, Зырянъ, (II-я и III-я) - Поморъ, Великороссовъ Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерній, (IV-я)—Финновъ-Тавастовъ и Эстовъ, (V-я)—Латышей, Литовцевъ и (VI-я)—Поляковъ.

Выпускъ 2-й: Черноземное пространство, Низменное пространство, Степь и Бессарабія, Таврическій полуостровъ и губерніи С.-Петербургская, Новгородская и Псковская. На таблицахъ, приложенныхъ къ этому выпуску, изображены: (VII-й и VIII-й)—Малороссы, (IX-й)—Бѣлоруссы, (X-й)—Болгаринъ, Волохъ, Молдаване, Молдаване-Царане и Цыгане, (XI-й)—Крымскіе Цыгане, Татары степные и горные и Караимъ и (XII-й)—Великоруссы С.-Петербургской, Новгородской и Псковской губерній.

Третій выпускъ выйдетъ въ непродолжительномъ времени.

Книга **„Русскіе народы“** издается одновременно на двухъ языкахъ: въ оригиналѣ—на русскомъ и на французскомъ, въ переводѣ А. Ф. Тастевена.

Цѣна каждому выпуску въ отдѣльной продажѣ безъ пересылки 60 копѣекъ.

Единственный складъ французскихъ экземпляровъ книги **„Русскіе народы“** *для Россіи*—книжный магазинъ **В. Готье** въ Москвѣ.

Складъ изданія при типографіи Высочайше утвержденнаго Товарищества **И. Н. Кушнеревъ и К°** *Москва, Пименовская, свой домъ* и при магазинѣ фирмы *Никольская, домъ Чижевыхъ*.

2007041613